

Научная статья

УДК 811.161.1 + 81'35

DOI 10.17223/18137083/96/15

**Практическая пунктуация писем с войны
(на материале открытого архива писем военных лет
pismarobedy.ru)**

Игорь Ефимович Ким

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

kim@philology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5571-4719>

Аннотация

На материале текстов писем, размещенных на интернет-портале «Письма Победы» (<https://pismarobedy.ru/>), проведен анализ пунктуационной практики участников Великой Отечественной войны. Выявлены основные пунктуационные ситуации, а также пунктуационные решения авторов писем. Помимо стандартных пунктуационных ситуаций, таких как конец предложения, однородные члены предложения, сложные предложения разных типов, чаще, чем обычно, отмечены независимые субстантивные сочетания, обращения, вводные слова и предикативные единицы, что обусловлено особенностями «формуляра» бытового письма. Обнаруживается регулярное отсутствие пунктуационных знаков в ситуациях, где их постановка обязательна согласно пунктуационной норме. Часто такие пропуски совпадают с концом размерных единиц текста: строки, абзаца, страницы. Таким образом, письма с фронта демонстрируют «практическую пунктуацию», направленную на решение коммуникативных задач, а не на демонстрацию владения пунктуационной нормой.

Ключевые слова

письма с войны, практическая пунктуация, пунктуационная ситуация, пунктуационная практика, явления конца строки

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБУН ИФЛ СО РАН (FWZU-2026-0003: «Русский язык и фольклор в Сибири в исторической перспективе и синхронии»)

Для цитирования

Ким И. Е. Практическая пунктуация писем с войны (на материале открытого архива писем военных лет pismarobedy.ru) // Сибирский филологический журнал. 2026. № 3. С. 199–217. DOI 10.17223/18137083/96/15

© Ким И. Е., 2026

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2026. № 3. С. 199–217
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 3, pp. 199–217

Practical punctuation of letters from the Great Patriotic War (a case study of the open archive of wartime letters, pismapobedy.ru)

Igor E. Kim

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
kim@philology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5571-4719>

Abstract

This paper provides a comprehensive analysis of the punctuation practices of Red Army soldiers and officers during the Great Patriotic War, drawing from the corpus of texts available on the “Letters of Victory” internet portal (<https://pismapobedy.ru/>). These frontline letters are distinguished by their unique textural characteristics, predominantly written on sheets of paper folded into an isosceles right triangle and sent without postage stamps. The correspondence analyzed reflects the diverse educational backgrounds of the participants, revealing a substantial disparity in literacy levels between enlisted personnel and officers. Notably, all authors were found to have committed various punctuation errors. A systematic description is provided of the key punctuation situations encountered in the texts, alongside the punctuation choices made by the authors. Besides standard syntactic environments, such as sentence boundaries, homogeneous sentence parts, and various types of complex clauses, several specific situations occurred with notable frequency. These include independent noun phrases, direct addresses to the recipient, introductory words, and appositions. These syntactic units can be identified as the essential requisites of a personal letter, serving as the structural elements of its epistolary “template.” The analysis reveals that punctuation marks are regularly omitted in syntactic environments where their application is mandatory according to codified normative rules. Significantly, these graphic omissions frequently coincide with the physical boundaries of textual measurement units, namely the ends of lines, paragraphs, and pages. Consequently, frontline letters demonstrate a system of “practical punctuation” aimed primarily at resolving communication challenges, rather than at exhibiting proficiency in formal punctuation norms.

Keywords

letters from the war, practical punctuation, punctuation situation, punctuation practice, end-of-line phenomena

Acknowledgments

This research was conducted within the framework of the state assignment for the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (FWZU-2026-0003: “Russian Language and Folklore in Siberia: Historical Aspects and Synchrony”)

For citation

Kim I. E. Prakticheskaya punktuatsiya pisem s voyny (na materiale otkrytogo arkhiva pisem voyennykh let pismapobedy.ru) [Practical punctuation of letters from the Great Patriotic War (a case study of the open archive of wartime letters, pismapobedy.ru)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2026, no. 3, pp. 199–217. (In Russian) DOI 10.17223/18137083/96/15

Цель и задачи исследования

Целью настоящего исследования является описание особенностей использования пунктуационных знаков в особой разновидности эпистолярного жанра – личных письмах солдат и офицеров с фронта. Для этого было важно сформировать выборку материала, описать круг регулярных пунктуационных ситуаций, частот-

ность используемых пунктуационных знаков (далее – ПЗ) и отличие их использования от предписаний пунктуационной нормы и современной пунктуационной практики.

Общая характеристика источников

Письма с фронта, сохранившиеся в семейных архивах, – прекрасный исторический и лингвистический материал, который позволяет изучать то, как и о чем писали во время Великой Отечественной войны участники боевых действий – обычные люди, преимущественно мужского пола призывного возраста.

В начальный период Великой Отечественной войны выяснилось, что в боевой готовности войск большую роль играет не только оружие и техническое оснащение, но и моральное состояние бойцов, их боевой дух. В этом деле оказалась очень важна организация почтового сообщения с фронтом, сложность которого во время боевых действий связана с тем, что у войсковых частей и подразделений не было постоянного адреса, привязанного к определенному географическому месту и административно-территориальному органу. Кроме того, сохранялась необходимость соблюдения военной тайны о местонахождении боевых единиц Вооруженных сил. Поэтому действовала система, ориентированная на боевую единицу, а не на стационарное место, которая с 1939 г. называлась полевой почтой [Дружинин, 2003].

Фактура источников. Почтовые отправления солдат были бесплатны, т. е. не было необходимости в марках, которые нужно было приобретать и иметь в наличии. Кроме того, не нужен был конверт: письма с фронта формировали, складывая лист письма в виде равнобедренного прямоугольного треугольника, не требующего заклепки. Для этого могли использоваться специальные бланки, часто с элементами наглядной агитации и полями для правильного заполнения, которые могли игнорироваться (см. пример размещения текста и реквизитов письма на рис. 1).

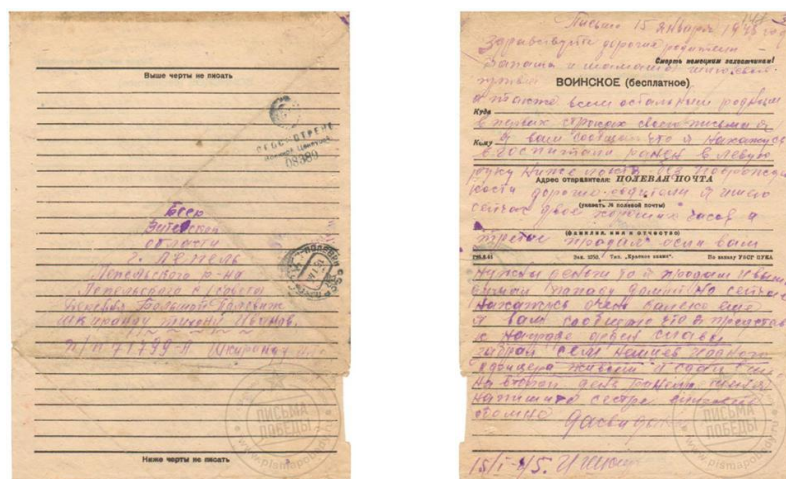

Рис. 1. Пример размещения текста и реквизитов письма на специальном бланке (<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-a058a701dbcdaf762> (дата обращения 10.04.2026))

Fig. 1. An example of placing the text and epistolary details on a special form (<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-a058a701dbcdaf762> (accessed 10.04.2026))

Для текста небольшого объема использовались почтовые карточки, часто также с элементами наглядной агитации [Коробов, 2023], см. рис. 2.

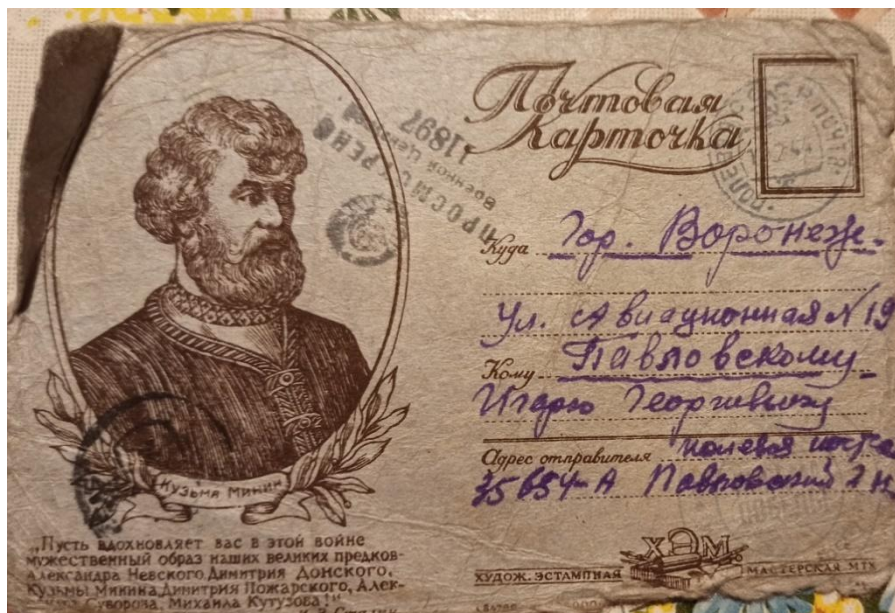

Рис. 2. Обратная сторона заполненной почтовой карточки
(<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-9bfe475e01ff346c> (дата обращения 10.04.2026))

Fig. 2. The back of the completed postcard
(<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-9bfe475e01ff346c> (accessed 10.04.2026))

Естественно, уровень образования авторов писем был разный, прежде всего у солдат и офицеров. При этом важно, что авторы писем решали в них содержательные задачи, т. е. писали тексты без оглядки на свой пунктуационный навык, как это бывает в сочинениях или диктантах. В условиях частной переписки во время Великой Отечественной войны пунктуация выполняла именно функцию членения текста, помогающую корреспонденту понимать содержание написанного.

Характеристика источника материала

Источником материала выступил портал «Письма победы»¹. Собрание писем на 14.06.2026 составило 1 109 177 единиц.

На портале разработан интерфейс для приема материала и для демонстрации писем, их практической расшифровки и метаданных.

Для каждого размещенного и обработанного письма существует отдельная страница с самостоятельным адресом (пример на рис. 3). Слева на странице помещено окно для размещения скан-копии письма с учетом его возможной многостраничности (обычно не более двух изображений). Справа в верхней части

¹ <https://pismapobedy.ru/>

располагаются метаданные: дата отправления, отправитель, адресат, место отправления и / или почтовый адрес отправителя, место получения и / или почтовый адрес получателя. Ниже располагается практическая расшифровка письма, возможно, сделанная дарителем. Назначение расшифровки такого рода – познакомить читателя с содержанием письма. Справа в нижней части, при необходимости, приводится комментарий дарителя.

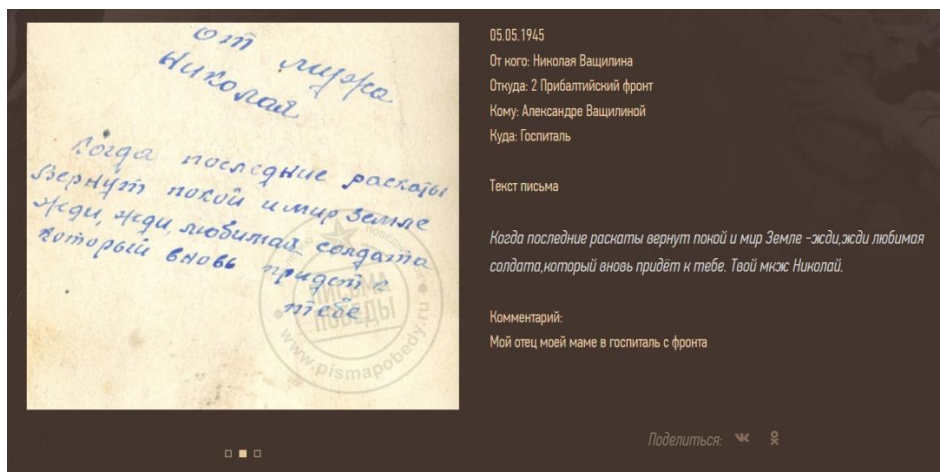

Рис. 3. Пример страницы для письма

(<https://pismapobedy.ru/letters/?q=%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9+%D0%B2%D0%B0%D1%89%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BD#letter-85c009764f6abec5> (дата обращения 10.04.2026))

Fig. 3. An example of a page for a letter

(<https://pismapobedy.ru/letters/?q=%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9+%D0%B2%D0%B0%D1%89%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BD#letter-85c009764f6abec5> (accessed 10.04.2026))

Сопоставление практической расшифровки с оригиналом письма показывает, что целью авторов расшифровки отнюдь не было показать уровень грамотности автора письма и его речевой культуры – их задачей было показать содержание письма, отражающее чувства, переживания, заботы и повседневную жизнь автора, его желание узнать о судьбе и условиях жизни близких людей. Поэтому авторы расшифровки не стремились к точному «до знака» воспроизведению графической части письма, что препятствует использованию практической расшифровки для изучения пунктуации памятников.

Соответственно, была произведена рабочая научная расшифровка текстов, учитывающая их реальную пунктуацию. При расшифровке текста я придерживался некоторых принципов, которые способствовали большей достоверности при дальнейшем анализе.

1. Расшифровка не должна давать абсолютного начертательного тождества с анализируемым текстом.

2. Важные для исследования элементы и параметры текста должны быть отражены в обязательном порядке. В данном случае это вербальная графика и пунктуационные знаки, их место в тексте и конце строки, абзаца и страницы. В тексте расшифровки конец строки обозначался одним слешем без пробела слева, конец

абзаца – двумя слешами, переход на другую страницу – тремя слешами. Конец текста фиксировался четырьмя слешами, например: *Больше пока новостей нет никаких./*²; *Пока досвидания крепко целую всех родных//*³; *Обо мне не беспокойте-тесь.///*⁴; *Получыц Миранович Вани С.////*⁵.

3. При отсутствии пунктуационного знака конца предложения и прописной после него конец предложения не фиксировался, если не наблюдалась резкая смена темы, модального плана и / или прагматической установки, например: *Я слава богу жив/ и здоров чего и вам желаю/ всего наилучшего в жизни/*⁶; *в первых строках своего письма я/ я вам сообщаю что я нахожусь/ в госпитали ранен в левую/ руку ниже локтя без поврежден<ия>/ кости дорогие родители я имею сейчас двое хороших часов<,> а/ третьи продал если вам/ нужны деньги то я продам и вышлю/ думаю попаду домой но сейчас/ нахожусь очень далеко еще/*⁷. В первом случае между подчеркнутыми словами конец предложения не фиксировался, а во втором случае после слова *кости* фиксировался конец предложения (самостоятельного контекста), несмотря на отсутствие в этом месте знаков конца и начала предложения.

4. Если в письме абзацные отступы не использовались, в частности для увеличения плотности текста и экономии места в ограниченном пространстве страницы, граница абзаца определялась по произвольному, а не физическому окончанию строки. Совпадение конца предложения с физическим концом строки являлось препятствием для фиксации конца абзаца, например: *Почта у нас теперь/ конечно редко бывает, но все же/ на самолётах доставляют./ Пишу письмо здесь-же <катер,> около меня Вася Разумов/ который шлёт вам свой привет/.*⁸

4. Я стремился к максимально точному отражению буквенного состава слов и других знаков в тексте, несмотря на то, что этот параметр не являлся критическим для анализа пунктуации. Неуверенно или гипотетически распознанные знаки или группы знаков выделялись угловыми скобками, например: *в первых строках своего письма я/ я вам сообщаю что я нахожусь/ в госпитали ранен в левую/ руку ниже локтя без поврежден<ия>/ кости*⁹; *Мине хочица узнат, гд<е> вы находите<сь>/ или. жив<ы>х неть.*¹⁰

Существенную проблему при расшифровке составляла сохранность бумаги и текста оригинала, а также качество скан-копии. В некоторых случаях приходилось восстанавливать небольшой (несколько букв) фрагмент текста гипотетически. В частности, сверялись названия населенных пунктов по данным опубликованных в интернете источников. Специально такие случаи не обсуждались и не помечались, поскольку это не было существенно для пунктуационного оформления.

Приведем рабочую расшифровку письма от Василия Михайловича Зубова, датированного 19.03.1945:

² <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-18e12198f261a00a>

³ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3fd40d3e6ef0ef7e>

⁴ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-0233c14bd58b27e224.08.1944>

⁵ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3a8a1d1c69e9d9ca>

⁶ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-ff56ddc7a332a712>

⁷ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-a058a701dbcdaf762>

⁸ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-8d0615595897147d>

⁹ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-a058a701dbcdaf762>

¹⁰ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-493873544634f6f2>

19.03.45 Эривань // Милая Наташа! // Сегодня получил от тебя письмо ты его писала/ 9.03.45. Ты просишь рассказать где и как меня/ ранила. Подробности так не опишешь как бы/ мог рассказать, много очень интересного, на/ фронте я проверил сам себя, оказывается я/ не трус и в критических положениях не/ растеривался, а наоборот был очень спокой=/ный. Кратко скажу так; Ранило меня под/ Будапештом километров 40-50 восточнее от/ него, командовал я стрелковой ротой, невз=/начай с правого фланга во время наступле=/ния был обстрелян из автомата, плащ-накид=/ка была прострелена в нескольких местах/ потом я почувствовал что, что то коль=/нуло в коленку разобравшись в происшед=/шем я понял, что фрицевская пуля/ попала по моему автомату который /// я нес в правой руке, а <металлический>/ осколок от автомата или <от пули>/ попал мне – в коленку. После ранения/ я шел и не обращал внимание, а потом/ почувствовал сырость – кровь, потом/ ординарец перевязал мне ногу,/ Я хотел отдохнуть немного пока роют/ окопы, полежавши минут 20 хотел/ встать, но на ногу наступить не мог/ и т.д. и т.п. расскажу после, / Я все забывал тебе написать я теперь/ не лейтенант а гвардии <->лейтенант/ Одним словом били фрицев по гвардейски/ Гордись! – у тебя муж гвардеец// Нога меня не беспокоит, пока замет=/ного прогресса в выздоровлении нет// Целую тебя и Димочку/ твой В. ¹¹.

Интересно, что в этом письме и в некоторых других в качестве знака переноса используется знак равенства, как при корректорской правке, в которой необходимость различения дефиса и тире предполагает использование для первого корректурного знака двух дефисов, расположенных друг над другом ¹². Рекомендация использования двух горизонтальных черточек, расположенных одна над другой, в качестве знака переноса обнаруживается еще в Грамматике М. Смотрицкого [1618–1619].

Материал и методы исследования Исследовательская процедура

Проведена сплошная выборка материала из 15 случайно отобранных писем с портала «Письма Победы» (см. список источников). Объем материала составил 531 контекст, каждый из которых представлял одну пунктуационную ситуацию. Объем контекста составлял одно графическое предложение, например: *Вот я ежедневно слушаю радио, а также патефон/ и все это приводит к такому расстройству, а именно/ все вспоминаю прошлое и много очень приходится думать/ об оставшихся наших родных* ¹³. Однако для анализа из графического предложения при необходимости выделялась область употребления ПЗ, включающая в себя отрезок предложения, в пределах которого действует ПЗ. Например, для первой по порядку запятой в приведенном выше предложении область употребления ограничена контекстом *Вот я ежедневно слушаю радио, а также патефон*.

¹¹ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3e9e6d51be6409ba>

¹² ГОСТ 7.62-2008 СИБИБД. Знаки корректурные для разметки оригиналов и исправления корректурных и пробных оттисков. Общие требования. ГОСТ от 25 августа 2008 г. № 7.62-2008. С. 9.

¹³ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-18e12198f261a00a>

Для каждого ПЗ и области его употребления была определена пунктуационная ситуация – «совокупность определенных условий, складывающихся в данном контексте письменной речи и стимулирующих или требующих применения определенных пунктуационных средств» [Пеньковский, Шварцкопф, 1979, с. 6]. Встречаемость пунктуационных ситуаций в абсолютных величинах и процентах от выборки приведена в табл. 1. Здесь же отмечен ранг¹⁴ для пунктуационных ситуаций, и для сравнения приведен ранг некоторых из них в современных текстах интернета по данным [Ким, Елисеева, 2024, с. 58].

В некоторых случаях автор сталкивался с нетипичными пунктуационными ситуациями, в частности, связанными с контаминацией синтаксических конструкций, например: *Положение наше, вы наверно/ знаете что кругом нас враг/ и мы Красные Гангуты/ будем защищать до последнего/ но Ханко нездадим*¹⁵. Графическая последовательность *Положение наше, вы наверно/ знаете что кругом нас враг/* представляет собой контаминацию трех синтаксических конструкций. Последовательность *Положение наше вы <...> знаете* может быть реализацией предикативной единицы с препозитивным прямым дополнением, но она же может представлять начало простого предложения с вводной предикативной единицей (далее – ПЕ) *вы <...> знаете*, с опущенным предикатом, например *такое: Положение наше₁ вы₀ наверно₀/ знаете₁ <... такое₂> что кругом нас враг/*. Но продолжение последовательности при отсутствии именного предиката связывает *вы знаете* с придаточной ПЕ *что кругом нас враг*. Таким образом, *вы наверно/ знаете* ведет себя тройко: как основа простого предложения, как вводная ПЕ и как главная ПЕ изъяснительного сложного предложения.

Возвращаясь к типичным пунктуационным ситуациям, отметим полное соответствие ранга четырех самых частотных из них в современной пунктуационной практике, показывающее, что основные пунктуационные ситуации, с которыми сталкивается пишущий, остались прежними. Говоря о различиях в частотности пунктуационных ситуаций в письмах времен Великой Отечественной войны и в современной практике, можно отметить, что относительно высокая встречаемость обращений, приложений и независимых субстантивных сочетаний во фронтовых письмах объясняется особенностями «формуляра» личного письма с обязательными обращениями, фиксациями даты, места, авторизационными формулами. Кроме того, личное письмо характеризовалась, как правило, разговорностью синтаксиса, что предполагает низкую встречаемость причастных, деепричастных и сравнительных оборотов.

¹⁴ «Под ранговым распределением понимают зависимость численности, соответствующей данному элементу, от его порядкового номера (ранга) при расположении элементов по убыванию этой численности» [Буховец, 2005, с. 131]. Роль ранга как количественного показателя определяется тем, что «содержательный смысл имеет не сама по себе частота употребления слова, число производных от него или число значений, а найденное по этим величинам место данного слова среди других слов, его относительная *ценность*» [Долинский, 2018, с. 129]. Ранг элемента в распределении как раз и представляет его относительную ценность в системе. При этом ранговое распределение характеризуется следующей особенностью: чем выше частотность, тем меньшей цифрой характеризуется ранг. Поэтому первый ранг обозначает максимальную встречаемость. Для настоящего исследования важно, что соотношение рангов разных элементов в группе дает возможность сравнивать данные с данными аналогичных распределений на другом материале, не обращаясь к непосредственным показателям встречаемости, которые могут оказаться малоинформативными.

¹⁵ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-8d0615595897147d>

Таблица 1

Распределение пунктуационных ситуаций в выборке

Table 1

Distribution of punctuation situations in the sample

Пунктуационная ситуация	Количество, ед.	Доля от общего количества, %	Ранг	Ранг в современной пунктуационной практике
Предложение	184	34,7	1	1
Однородные члены	106	20,0	2	2
Сложноподчиненное предложение	52	9,8	3	3
Бессоюзное сложное предложение	40	7,5	4	4
Независимое субстантивное сочетание	30	5,6	5	–
Обращение	28	5,3	6	14
Сложносочиненное предложение	20	3,8	7	6
Приложение	13	2,4	8	17
Уточняющий оборот	9	1,7	9	10
Вводное слово	9	1,7	10	9
(Не)однородные определения	6	1,1	11	7
Деепричастный оборот	5	0,9	12	11
Обобщающее слово при однородных членах	4	0,8	13	–
Обстоятельство	4	0,8	13	15
Междометие/частица	3	0,6	15	–
Вводная предикативная единица	3	0,6	15	18
Сложноподчиненное предложение с однородными придаточными	3	0,6	15	–
Подлежащее – сказуемое	3	0,6	15	21
Инфинитивный оборот	2	0,4	19	–
Дополнение	2	0,4	19	13
Замыкание ряда однородных придаточных (и т. д.; и пр.)	2	0,4	19	–
Сравнительный оборот	1	0,2	22	22
Причастный оборот	1	0,2	22	7
Сложноподчиненное или бессоюзное сложное предложение	1	0,2	22	–
Итого	531			

Пунктуационное оформление писем с фронта связано с использованием привычного нам арсенала ПЗ, однако их встречаемость распределяется иначе, чем в современных текстах. Отметим чрезвычайно частое отсутствие ПЗ в позиции одиночного ПЗ на первом месте, в позиции парного ПЗ на четвертом месте. Такая регулярность в непостановке ПЗ характерна для «свободной» сербской, но ни в коем случае не для регламентированной русской пунктуации [Ким, Елисеева, 2024].

Количество, процентная доля и ранги ПЗ в соотношении с ранговым распределением в современной пунктуационной практике приведены в табл. 2.

Таблица 2

Распределение пунктуационных знаков,
их встречаемость и ранг в выборке

Table 2

Distribution of punctuation marks,
their frequency, and rank in the sample

ПЗ	Количество, ед.	Доля от общего количества, %	Ранг	Ранг в современной пунктуационной практике
Отсутствие одиночного ПЗ	260	49,0	1	3
Точка	113	21,3	2	2
Запятая	99	18,6	3	1
Отсутствие парного ПЗ	15	2,8	4	14
Восклицательный знак	15	2,8	4	7
Тире	9	1,7	6	4
Вопросительный знак	8	1,5	7	7
Двоеточие	4	0,8	8	11
Парная запятая	2	0,4	9	6
Отсутствие части парной запятой	2	0,4	9	—
Восклицательный знак – тире	1	0,2	11	—
Точка с запятой	1	0,2	11	—
Парный слеш	1	0,2	11	—
Слеш	1	0,2	11	—
Общий итог	531			

Характерной особенностью пунктуации военных писем является большое количество фактов ненормативного использования ПЗ (204), при этом наиболее частым ненормативным решением пунктуационных ситуаций является отсутствие ПЗ или его части (180). Рассмотрим распределение фактов непостановки ПЗ в соответствии с пунктуационными ситуациями.

1. Конец предложения (51 случай отсутствия знака конца предложения): *Если моих родных нет так тот кто будет читать моё письмо прошу ответить мне*

где мои родные₀!//; уважаймый отец./ разришыце у вас спросц про/ вашу жизен итакше проусех₀^{16/17}.

2. Запятая между частями сложного предложения (в сложноподчиненном предложении – 30 случаев отсутствия запятой; в бессоюзном сложном предложении – 15 случаев; в сложносочиненном предложении – 6 случаев): *если вам/ нужны деньги₀ то я продам и вышлю!*¹⁸; *Сегодня получил от тебя письмо₀ ты его писала!* 9.03.45.¹⁹; *Я немох никак дошдац. как стало/ ослобаидаца₀ но сечас про-шу/ даи ответ намае писмо!*²⁰.

3. Запятая между однородными членами (16 случаев отсутствия запятой): *Я все забывал тебе написать я теперь не лейтенант₀ а гвардии <-> лейте-нант!*²¹; *Я пока жив и здоров₀ нахо=жусь все тамже.*²²; *здравствуйте, много уважаемые/ жена Тоничк<a> и дети/ Манечк<a>₀ Шурочка₀ Володя!*²³.

4. Одиночная или парная запятая при обращении (12 случаев пропуска оди-ночной запятой, 5 случаев пропуска парной запятой): *Здравствуйте₀ дорогая Па-ничка со своими/ маленькими деточками!*²⁴; *Дорогие мои₀ как получите/ письмо скорее пишите ответ и всё о себе пишите/ подробно.//*²⁵

5. Одиночная или парная запятая при вводном слове или вводной предикатив-ной единице (5 случаев пропуска одиночной запятой, 6 случаев пропуска парной запятой): *думаю₀ попаду домой но сейчас/ нахожусь очень далеко*²⁶; *Натиши по-чему/ ко ме никто не пришел/ на сборный пункт или/ вы₀ может быть₀ рады бы-ли/ что я от вас ушёл.*²⁷

6. Одиночная, парная запятая, тире или дефис при приложении (4 случая про-пуска одиночного ПЗ, 2 случая пропуска парной запятой): *Положение наше, вы наверно/ знаете что кругом нас враг/ и мы₀ Красные Гангуты₀/ будем защищать до последнего/ но Ханко нездадим.*²⁸

Как видим, непостановка ПЗ, не соответствующая пунктуационной норме, представлена в большом количестве разнородных пунктуационных ситуаций.

Другие ненормативные пунктуационные решения имеют единичный характер, за исключением некоторых случаев, также немногочисленных, но связанных с типичными пунктуационными ситуациями.

1. Употребление запятой в конце предложения и точки между частями слож-ного предложения (5), например: *После ранения/ я шел и не обращал внимание, а потом/ почувствовал сырость – кровь, потом/ ординарец перевязал мне ногу./ Я хотел отдохнуть немного пока роют/ окопы, полежавши минут 20 хотел/ встать, но на ногу наступить не мог/ и т.д. и т.п. расскажу после*²⁹; *Очень со-*

¹⁶ Нижний индекс ₀ обозначает отсутствие ПЗ или его части в данной позиции.

¹⁷ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3a8a1d1c69e9d9ca>

¹⁸ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-a058a701dbcdf76>

¹⁹ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3e9e6d51be6409ba>

²⁰ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3a8a1d1c69e9d9ca>

²¹ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3e9e6d51be6409ba>

²² <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-18e12198f261a00a>

²³ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-493873544634f6f2>

²⁴ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-18e12198f261a00a>

²⁵ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3fd40d3e6ef0ef7e>

²⁶ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-a058a701dbcdf76>

²⁷ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-ff56ddc7a332a712>

²⁸ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-8d0615595897147d>

²⁹ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3e9e6d51be6409ba>

же-/леваю, но что-же поделаешь война есть война, если будем живы то встретимся // ³⁰. В данном случае пунктуационное решение вступает в противоречие с орфографическим: запятая соседствует с последующей прописной буквой либо после точки стоит строчная, что превращает конструкцию в амбивалентную: либо это последовательность самостоятельных графических предложений, либо сложное предложение.

2. Употребление точки вместо вопросительного знака в конце предложения (4), например: *Но вы-то мой/ адрес знаете, почему же до сих пор не поруга=ли меня* ³¹. Отмечу, что все четыре случая такого употребления встретились в одном тексте.

3. Употребление запятой внутри простого предложения, отделяющей дополнение или обстоятельство (4), например: *Папа, мы с Васей Разумовым/ заверяем, весь наш Виндрей/ что будем драться нещедя своей/ крови и жизни* ³²; *За время войны, это уже/ четвертое письмо пишу а ответа/ не получаю* ³³.

В табл. 3 приведено количество случаев ненормативного употребления / неупотребления ПЗ в разных пунктуационных ситуациях.

Явление компенсации. Формуляр письма Топографемика

Пунктуационная ошибка, особенно отсутствие ПЗ, довольно часто не влияет на понимание текста письма корреспондентом. Кроме того, авторы писем невольно использовали механизмы компенсации, связанные с шаблонностью «формуляра» письма, в котором существовали реквизиты, этикетные формулы и заданные элементы композиции. Так, в начале письма часто указывалась дата, иногда место создания текста и собственное имя отправителя. Далее шло приветствие с обязательным обращением, в котором перечислялись собственные имена и / или термины родства корреспондентов. В конце письма использовалась формула прощания и подпись. Закрепленность позиций допускала отсутствие необходимых ПЗ. Такая пространственная организация текста формирует топографемикку – часть параграфемных средств письма, которые не являются прямым выражением его языковой стороны, но играют большую роль в членении и организации графического текста, а также в актуализации его элементов. Для параграфемики в ее вспомогательной по отношению к языку функции А. Н. Баранов и П. Б. Паршин использовали термин «метаграфемика», к которой они относят и топографемикку [Баранов, Паршин, 2018].

Наиболее регулярным компенсирующим средством замены ПЗ является еще одно топографемное средство – конец текста и его объективных пространственных единиц – строк и страниц ³⁴. Помимо физического конца строки, страницы и самого текста, в письмах присутствует произвольный конец строки, который в прозаическом тексте является правой границей абзаца. Было обнаружено, что

³⁰ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3fd40d3e6ef0ef7e>

³¹ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-0233c14bd58b27e224.08.1944>

³² <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-8d0615595897147d>

³³ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-8d0615595897147d>

³⁴ Наличие физической страницы является важным отличием письменных текстов Великой Отечественной войны от современных текстов интернета, для которых физический конец строки часто оказывается условным, поскольку ее длина может зависеть от разрешения монитора и выбранного пользователем размера знаков.

Таблица 3

Распределение ненормативного употребления / неупотребления ПЗ в соответствии с пунктуационными ситуациями

Table 3

Distribution of the non-standard use or omission of punctuation marks according to punctuation situations

Тип ненормативного употребления	Пунктуационная ситуация																		
	Предложение	Сложноподчиненное предложение	Однородные члены	Обращение	Бессоюзное сложное предложение	Независимое субстантивное сочетание	Сложносочиненное предложение	Вводное слово	Приложение	Уточнение	Обстоятельство	Деепричастный оборот	Вводная предикативная единица	Дополнение	Обобщающее слово	Подлежащее – сказуемое	Сравнительный оборот	Бессоюзное или сложносочиненное предложение	Общий итог
Отсутствие одиночного ПЗ	51	30	16	12	15	10	6	3	4	5		4	2		2	2		1	163
Отсутствие парного ПЗ		1		5			1	5	2				1						15
Точка	4	1	2	1			2												10
Запятая	2		1								2			2					7
Тире			1			1					1								3
Отсутствие части парного знака								1									1		2
Восклицательный знак – тире					1														1
Двоеточие											1								1
Точка с запятой					1														1
Парный слеш									1										1
Общий итог	57	32	20	18	17	11	9	9	7	5	4	4	3	2	2	2	1	1	204

Таблица 4

Количество контекстов с совпадением места пропуска ПЗ
и конца размерной единицы текста

Table 4

Number of contexts featuring a coincidence between the location
of a punctuation mark omission and the end of a textual measurement unit

Совпадение с концом размерной единицы текста	Пунктуационная ситуация												
	Предложение	Независимое сочетание	Сложноподчиненное предложение	Приложение	Сложносочиненное предложение	Однородные члены	Бессюзное предложение	Уточнение	Вводное слово	Подлежащее – сказуемое	Деепричастный оборот	Обобщающее слово	Общий итог
Конец строки	22	8	5	2	2	3	3	2		1	1	1	50
Конец абзаца	10												10
Конец строки – одна из частей парного ПЗ				2	1				2				5
Конец текста	2												2
Общий итог	34	8	5	4	3	3	3	2	2	1	1	1	67

очень часто отсутствие знаков препинания компенсируется тем, что они пропущены в конце строки, абзаца, страницы или текста, являющемся естественным средством членения текстовых единиц. Ненормативное отсутствие ПЗ или его части в конце текста или его размерной единицы наблюдается в 67 из 180 контекстов с пропуском ПЗ. В наибольшей степени это касается конца предложения (34 случая), например: *Одним словом били фрицев по гвардейски*₀/ (конец строки)³⁵; *Я писац кончаю остаюся жив*₀/ и здоров₀// (конец абзаца)³⁶; *Дасвидания*₀/// (конец текста)³⁷. Но довольно частые пропуски ПЗ в конце строки наблюдаются и в других пунктуационных ситуациях: в сложном предложении (11 случаев), например: *еще/ я вам сообщаю что я представ<лен>/ к награде ордена славы*₀/ забрал сем немцев и одного/ офицера живьем и сдал в ш<таб>/³⁸; *Пишу письмо сдесь-же <катер,> около меня Вася Разумов*₀/ который шлёт вам свой привет/³⁹; при независимых субстантивных сочетаниях (8), например: *На/ память/ дорогой мамы/ от сына Евгения*₀/⁴⁰; при приложении (4), например: *Положение наше, вы наверно/ знаете что кругом нас враг/ и мы*₀ Красные Гангуты₀/ будем защищать до последнего/ но Ханко нездадим.⁴¹; при однородных членах (3), например: *...шлю свой/ привет*₀/ а также всем остальным родным/⁴². Количество контекстов с совпадением места пропуска ПЗ и конца размерной единицы текста см. в табл. 4.

Отметим, что позиция конца строки являлась поводом для непостановки ПЗ и в практике древнерусских писцов [Михайлов, 1992, с. 73–74].

Выводы. Понятие практической пунктуации

Личные письма участников Великой Отечественной войны на родину являлись фактом массового инициативного создания оригинальных текстов рядовых носителей языка, в которых они демонстрируют свои письменные и в том числе пунктуационные навыки. Естественно, разный образовательный и культурный уровень авторов письма – рядовых и младших командиров, а также отсутствие необходимости в контроле за соблюдением пунктуационной нормы приводили к тому, что в письмах наблюдались частые отступления от нее. Наиболее частотны ошибки в постановке знаков конца предложения, в знаках препинания в сложном предложении, в постановке запятой между однородными членами предложения, в пунктуационном оформлении обращений, независимых субстантивных сочетаний, вводных слов и вводных предикативных единиц, приложений. Среди типов ошибок преобладает пропуск одиночного или парного ПЗ. При этом крайне редко встречается избыточность пунктуационных знаков, которая широко представлена в современной пунктуационной практике.

Однако пропуск ПЗ очень часто компенсируется топографическими средствами членения текста: пространственным расположением элементов его формуляра или совпадением мест пропуска ПЗ с концом размерной единицы текста – строки или абзаца.

³⁵ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3e9e6d51be6409ba>

³⁶ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3a8a1d1c69e9d9ca>

³⁷ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-a058a701dbcdaf76>

³⁸ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-a058a701dbcdaf76>

³⁹ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-8d0615595897147d>

⁴⁰ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-27879553c0/>

⁴¹ <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-8d0615595897147d>

⁴² <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-a058a701dbcdaf76>

Здесь мы подходим к важному понятию, которое характеризует графическую коммуникацию, ориентированную не на следование образцам, а на практические цели. В условиях письменного общения с близкими людьми от автора письма не требуется произвести впечатление грамотного и образованного человека. Конечно, в таком общении реализуются, проявляются те пунктуационные навыки, которые сформировались в ходе обучения письменной форме русского языка. Однако пунктуация в этом случае служит именно тому, чтобы было понятно коммуникативное намерение пишущего и выражаемый им смысл. В эпистолярном тексте эпохи Великой Отечественной войны реализуется именно такая пунктуация, которую можно определить как практическую.

Таким образом, под практической пунктуацией я понимаю пунктуационное оформление текста, созданного в естественных условиях коммуникации, реализующее стремление автора облегчить восприятие адресатом содержания текста и коммуникативного намерения автора, а не продемонстрировать владение пунктуационной нормой и письменной культурой речи, что характерно для пунктуационного оформления контрольных работ и официальных документов. Практическая пунктуация характерна для текстов, ориентированных на неофициальную коммуникацию, исключающую оценку, редактирование и исправление пунктуационного оформления текста со стороны третьих лиц и адресата.

Список литературы

Баранов А. Н., Паршин П. Б. О метаязыке описания визуализаций текста // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17, № 3. С. 6–15. DOI 10.15688/jvolsu2.2018.3.1

Буховец А. Г. Системный подход и ранговые распределения в задачах классификации // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Экономика и управление. 2005. № 1. С. 130–142.

Долинский В. А. Семейство ранговых распределений в квантитативной лингвистике // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2018. № 6 (797). С. 124–155.

Дружинин И. Полевая почта Красной Армии. 1941–1945 // Коллекционер. 2003. № 38–39. С. 3–28.

Ким И. Е., Елисеева М. А. Русская и сербская пунктуация XXI века: опыт сравнительного описания // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 9: Филология. С. 53–68. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-53-68

Коробов С. Особенности оформления и доставки почтовых отправок в РККА в период 1939–1945 гг. // Филателия. Аналитические статьи и обзоры. 2023. URL: <https://rusmarka.ru/filateliascover/analyticalarticles/n/144592.aspx> (дата обращения 12.05.2025).

Михайлов А. В. Древнерусский текст: пунктуация и предикация: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. 229 с.

Пеньковский А. Б., Шварцкопф Б. С. Опыт описания русской пунктуации как функциональной системы // Современная русская пунктуация. М.: Наука, 1979. С. 5–25.

Смотрицкий М. Грамматика славенская. Евъе, 1618–1619. 252 л.; 4°. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_117027/ (дата обращения 11.06.2026).

Список источников

Письма, размещенные на портале «Письма с войны»
(дата обращения 21.05.2025)

1. Виноградов Василий Михайлович. 12.12.1942
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-18e12198f261a00a>
2. Гавриш Валерия. 12.08.1944
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-c1388d2dd007429c>
3. Дивин Устин Данилович. 08.07.1944
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-ff56ddc7a332a712>
4. Зубов Василий Михайлович. 19.03.1945
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3e9e6d51be6409ba>
5. Козельский Райвоенкомат Смоленской области. 12.08.1943
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-2bc4045231d4c386>
6. Куликов Фёдор Петрович. 24.08.1944
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-0233c14bd58b27e224.08.1944>
7. Латышев Федор Андреевич. 01.01.1945
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-e74d10558de03d75ht14>
8. Миранович Ваня С. 29.06.1944
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3a8a1d1c69e9d9ca>
9. Митюн Евгений Гаврилович. 19.05.1942
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-27879553c0>
10. Можейко Я. Ю. 24.06.1944
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3fd40d3e6ef0ef7e>
11. Мухоморов Анатолий Иванович. 24.09.1941
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-8d0615595897147d>
12. Павловский Георгий Н. 01.02.1944.
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-9bfe475e01ff346c>
13. Попов Владимир Владимирович. 28.06.1941
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-9d82675b0e57cfd2>
14. Шилов Павел. Дата не установлена.
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-493873544634f6f2>
15. Шкиранд И. Т. 15.01.1945
<https://pismapobedy.ru/letters/#letter-a058a701dbcdaf762>

References

Baranov A. N., Parshin P. B. O metazykye opisaniya vizualizatsiy teksta [On the metalanguage of describing text visualizations]. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2018, vol. 17, no. 3, pp. 6–15. DOI 10.15688/jvolsu2.2018.3.1

Bukhovets A. G. Sistemnyy podkhod i rangovyye raspredeleniya v zadachakh klassifikatsii [System approach and rank distributions in classification problems]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2005, no. 1, pp. 130–142.

Dolinskiy V. A. Semeystvo rangovykh raspredeleniy v kvantitativnoy lingvistike [The family of rank distributions in quantitative linguistics]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2018, no. 6 (797), pp. 124–155.

Druzhinin I. Poleyaya pochta Krasnoy Armii. 1941–1945 [Field mail of the Red Army 1941–1945]. *Kollektsioner*. 2003, no. 38–39, pp. 3–28.

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 3

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 3

Kim I. E., Eliseeva M. A. Russkaya i serbskaya punktuatsiya XXI veka: opyt sravnitel'nogo opisaniya [Russian and Serbian punctuation of the 21st century: an experience of comparative description]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2024, vol. 23, no. 9, pp. 53–68. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-53-68

Korobov S. Osobennosti oformleniya i dostavki pochtovykh otpravleniy v RKKA v period 1939–1945 gg. [Features of the registration and delivery of postal items in the Red Army during 1939–1945]. *Filateliya. Analiticheskiye stat'i i obzory*. 2023. URL: <https://rusmarka.ru/filateliacover/analyticalarticles/n/144592.aspx> (accessed 12.05.2025).

Mikhaylov A. V. Drevnerusskiy tekst: punktuatsiya i predikatsiya [Old Russian text: punctuation and predication]. Cand. philol. sci. diss. St. Petersburg, 1992, 229 p.

Pen'kovskiy A. B., Shvartskopf B. S. Opyt opisaniya russkoy punktuatsii kak funktsional'noy sistemy [An attempt to describe Russian punctuation as a functional system]. In *Sovremennaya russkaya punktuatsiya* [Modern Russian punctuation]. Moscow, Nauka, 1979, pp. 5–25.

Smotritskiy M. *Grammatika slavenskaya* [Slavic grammar]. Evye, 1618–1619, 252 p. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_117027/ (accessed 11.06.2026).

List of sources

Letters posted on the portal “Letters from the War” (accessed 21.05.2025)

1. Divin Ustin Danilovich. 08.07.1944.
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-ff56ddc7a332a712>
2. Gavrish Valeriya. 12.08.1944.
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-c1388d2dd007429c>
3. Kozelsky District Military Commissariat of the Smolensk region. 12.08.1943.
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-2bc4045231d4c386>
4. Kulikov Fedor Petrovich. 24.08.1944.
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-0233c14bd58b27e224.08.1944>
5. Latyshev Fedor Andreevich. 01.01.1945.
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-e74d10558de03d75ht14>
6. Miranovich Vanya S. 29.06.1944.
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3a8a1d1c69e9d9ca>
7. Mityun Evgeniy Gavrilovich. 19.05.1942.
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-27879553c0>
8. Mozheyko Ya. Yu. 24.06.1944.
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3fd40d3e6ef0ef7e>
9. Mukhomorov Anatoliy Ivanovich. 24.09.1941.
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-8d0615595897147d>
10. Pavlovskiy Georgiy N. 01.02.1944.
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-9bfe475e01ff346c>
11. Popov Vladimir Vladimirovich. 28.06.1941.
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-9d82675b0e57cfd2>
12. Shilov Pavel. Data ne ustanovlena [Date not established].
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-493873544634f6f2>
13. Shkirand I. T. 15.01.1945.
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-a058a701dbcdaf762>

14. Vinogradov Vasilii Mikhaylovich. 12.12.1942.
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-18e12198f261a00a>
15. Zubov Vasilii Mikhaylovich. 19.03.1945.
URL: <https://pismapobedy.ru/letters/#letter-3e9e6d51be6409ba>

Информация об авторе

Игорь Ефимович Ким, доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора русского языка в Сибири Института филологии (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Igor E. Kim, Doctor of Philology, Principal Researcher, Department of the Russian Language in Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 21.06.2026;
одобрена после рецензирования 20.07.2026; принята к публикации 20.07.2026
The article was submitted on 21.06.2026;
approved after reviewing on 20.07.2026; accepted for publication on 20.07.2026*